

ПОСЛЕДНИЕ 20 лет были рекордными по количеству административных мер, направленных на улучшение природопользования. Но все они, начиная с возведения охраны природы в ранг конституционного требования и кончая штрафами хозяйственных руководителей, не дали желаемого результата. По нашему глубокому убеждению, причина в отсутствии экономической защиты природных богатств в рамках старой системы хозяйствования. Такая экономическая защита возможна только при двух условиях — переходе от формального (то есть фиктивного) к реальному и полному хозяйственному расчету предприятий и введении в хозяйственные отношения полной цены природных ресурсов.

Первое условие является стержнем кардинальной перестройки хозяйственного механизма и потому не требует пояснений. Второе условие — что следует понимать под полной ценой, то есть способствующей рациональному природопользованию ценой природных богатств?

Вопрос этот далеко не новый для нашей экономической науки и хозяйственной практики. Еще в 1963 году он был поставлен академиком С. Г. Струмилиным в статье «О цене «идеальных» благ природы». Почти 30 лет существуют у нас цены на запасы леса (попечках плата), в 70-х годах были введены платежи за воду для промышленных предприятий, некоторые виды полезных ископаемых. Но дело в том, что долгое время экономическая теория не признавала связи между ограниченностью природных богатств и ценой на них. А практика ценообразования, прикрываясь теорией, занижала цены, компенсируя таким образом свою неспособность обеспечить реальное снижение цен в народном хозяйстве.

Известны два способа установления цен на природные ресурсы. Первый — цены определяются затратами на воспроизводство (восстановление) природных ресурсов взамен расходуемых. Например, цена добытого топлива или сырья определяется затратами на поиски и разработку новых месторождений, цена вырубленного леса — расходами на его выращивание и т. п.

При втором способе учитываются не только затраты на воспроизводство природных ресурсов или таковых, но и издержки эксплуатации вновь осваиваемых ресурсов по сравнению с расходуемыми. Замещать, например, истощившиеся ресурсы полевой нефти приходится месторождениями Сибири, где не только разведка, но и добыча,

транспортровка нефти обходятся многократно дороже. Это обстоятельство учитывает второй способ оценки природных богатств — по приносимой ими дифференциальной ренте.

Естественно, цена готовой продукции, включающая дифференциальную ренту, оказывается более высокой, чем безрентная (или учитывающая только часть ренты). Но дифференциальная рента является неперменной составляющей мировых цен на топливо, энергию и сырье. В нашей практике показатель цен-

зособое повышения отдачи полезных пластов.

Если исходить из действующих оптовых цен, то представляется экономически неоправданным вовлечение в сырьевой базис черной металлургии окисленных железистых кварцитов, ежегодная полупушная добыча которых (80—90 млн. тонн) идет в отвалы, занимая все большие земельные уголки. Между тем окисленные кварциты в перспективе должны бы стать весьма высокоэффективным сырьем черной металлургии, что может в значительной мере сдержать

физико-технических проблем энергетики АН СССР от 24 июня 1987 года.

Еще в 1979 году была утверждена «Временная типовая методика экономической оценки месторождений полезных ископаемых». Эта методика, разработанная авторитетным коллективом ученых Академии наук СССР и отраслевых институтов, предусматривает использование для оценки месторождений значащих затрат по всем случаям, когда их значение не совпадает с действующими оптовыми ценами. На ее основе долж-

Из редакционной почты

ЦЕНА ПРИРОДНЫХ БОГАТСТВ

223-044

ности продукции, включающие рентную оценку используемых природных богатств, получали наименьшие замыкающих затрат.

МЕХАНИЗМ планового ценообразования позволяет исключить из структуры цен дифференциальную ренту и устанавливать их на уровне более низком, чем замыкающие затраты. Эту возможность долгое время было принято трактовать как преимущество планового хозяйства. Однако такая политика имела определенную цену только в период экстенсивного развития нашей экономики. В современных же условиях, когда ресурсосбережение превращается в главный источник экономического роста, а предельная перекладка на режим полного хозяйственного и самофинансирования, сохранение «безрентных» цен становится экономической предпосылкой расточительного природопользования.

Сбережение каждой тонны нефти из «идеального», то есть более доступного месторождения означает для народного хозяйства уменьшение нагрузки на более дорогие источники топлива и сырья. Если же цена нефти ориентирована не на замыкающие, а на среднеотраслевые затраты по ее добыче, то использование ресурсосберегающих технологий может быть менее выгодным предприятию, чем потеря лишней тонны нефти. Не случайно при действующих оптовых ценах на нефть создалась вопиющая видимость неэффективности многих распространяемых в мировой практике, но не применяемых в нашей стране

рост затрат на железную руду.

Действующие цены становятся существенным тормозом и в решении проблемы комплексного освоения недр. Так, например, комплексное использование руд Соколовско-Сарбайского месторождения с извлечением из них не только железа, но и никеля, меди, цинка, серы при оценке дополнительной продукции по оптовым ценам является неэффективным (срок окупаемости капиталовложений — свыше 30 лет). А при оценке этой продукции по ценам, включающим дифференциальную ренту, годовой экономический эффект комплексного использования руд составляет 5,7 млн. рублей.

Такого лишь некоторые из многих примеров дезорганизующего влияния цен на ресурсосбережение.

Справедливости ради следует сказать, что многолетние усилия ученых, отстаивавших экономически обоснованные методы оценки топливно-сырьевых ресурсов, оставили след в плазменно-проектной практике. В технико-экономических расчетах широко используются учитывающие дифференциальную ренту и рекомендованные Госпланом СССР, ГИИТ и АН СССР нормы замыкающих затрат на топливо и энергию. Но ведь необходимо вести эти нормы также и в ценообразовании, что многократно отмечалось в документах авторитетных научных форумов, начиная от Всесоюзной конференции по проблемам топливно-энергетического базиса СССР 1966 года и кончая решением совместного заседания бюро отделений «Экономика и

быть разработаны методики по отдельным видам полезных ископаемых и проведены соответствующие оценочные работы. Утверждение таких методик было поручено Госкомцем СССР. Однако сопротивление этого ведомства принципу замыкающих затрат привело к тому, что за прошедшие восемь лет удалось утвердить методики лишь по пяти из нескольких десятков видов полезных ископаемых.

Столь же активно сопротивлялся при этом руководстве Госкомцем и введению платежей за природные ресурсы на основе дифференциальной ренты. Вместо них применялись ставки возмещения затрат на воспроизводство природных ресурсов, которые не учитывают их ограниченности и поэтому в несколько раз ниже соответствующих рентных ставок (по нефти, например, — в 6 раз). Закон СССР «О государственной предпринимательской (объединенной) собственности» содержит четкое указание на необходимость введения платежей за природные ресурсы в соответствии с дифференциальной рентой (ст. 17, п. 3). Крайне важно в условиях предстоящей реформы цен в полной мере реализовать это требование закона.

ОДНАКО начало работы по выработке новых цен показывает, что создаются ориентиры на среднеотраслевые затраты и стремление не учитывать в полной объеме дифференциальную ренту. Был ли предостережен Госкомцем СССР Н. Т. Глушков еще в 1985 году аргументированную такую позицию в «Справочнике по ценооб-

разованию» следующим образом: «В научных обсуждениях и практической работе все настоящие вопросы о необходимости полного учета в цене всеобъемлющей платы за используемые ресурсы, включая природные и трудовые... Однако влияние этих платежей на повышение эффективности общественного производства пока не выявлено. В рамках действующего хозяйственного механизма введение платы за производственные фонды, как и за другие ресурсы, не дало желаемых результатов, зато оказало очевидное воздействие на рост цен... Учитывая указанные обстоятельства, Госкомцен СССР не поддерживает дальнейшего расширения платности ресурсов».

Действительно, при старом хозяйственном механизме все экономические рычаги, в том числе и плата за ресурсы, выполняли роль «пятого колеса в телеге». Но ныне, в условиях полного хозрасчета и самофинансирования, политика ресурсосбережения и рационального природопользования возможна лишь в том случае, если она будет экономически выгодна предприятиям. Ради достижения такой цели можно и нужно пойти на определенное дополнительное повышение оптовых и закупочных цен и введение на этой основе полновесных платежей за природопользование, отказаться от широко применяемых ныне льготных (часто почти символических) цен на энергоносители для отдельных групп потребителей. Разумеется, при этом следует пересмотреть явно завышенные оптовые цены на многие виды продукции обрабатывающих отраслей. Лишь на основе рентной оценки природных богатств возможно соизмерение затрат и результатов работы предприятий водного, лесного хозяйства, геологоразведки и перевод их на полный хозрасчет.

Борьба органов ценообразования с необоснованным повышением цен абсолютно необходима. Но в данном случае речь идет не о повышении цен с целью получения незаконной прибыли, а об искусственном, противоречащем государственным интересам ресурсосбережения занижении цен. Политика заниженных цен на топливо и сырье уже принесла немалый ущерб нашему хозяйству, а в условиях полного хозрасчета ее расточительный характер может проявиться в значительно больших масштабах.

Академики: М. АГОШКОВ, М. СТЫРИКОВИЧ, Н. ФЕДОРЕНКО, профессор К. ГОФМАН.